

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 1 (56)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (56)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Федоров В.К.

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН
ул. Карла Маркса, 6, Уфа, 450077
E-mail: suyri@yandex.ru

КЕРАМИЧЕСКИЕ СОСУДЫ С ЯМОЧНО-ЖЕМЧУЖНЫМ ОРНАМЕНТОМ У РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, БЫТОВАНИЕ, ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Рассмотрены керамические сосуды ранних кочевников Южного Приуралья, украшенные ямочно-жемчужным орнаментом. Установлено их происхождение, выявлены преобладающие типы сосудов с ним, сочетание с иными типами орнамента — ногтевыми отпечатками, пальцевыми зажимами, «савроматскими пиктограммами». Сосуды с этим орнаментом появляются в предсавроматское время в VII — начале VI в. до н.э., широко бытуют в VI–V вв. до н.э. и исчезают в начале IV в. до н.э.

Ключевые слова: керамические сосуды, орнамент, ранний железный век, кочевники, Южное Приуралье.

Введение

В изучении керамики ранних кочевников приоритетными для исследователей являются такие направления, как технология изготовления и классификация форм; рассматривая же орнаментацию сосудов; исследователи, как правило, ограничиваются лишь ее общей характеристикой [Краева, 2017, с. 29]. Сосуды с определенным типом орнамента никогда не были предметом специального рассмотрения в археологии ранних кочевников. Целью данной работы является изучение истории бытования сосудов, украшенных ямочно-жемчужным орнаментом, у ранних кочевников Южного Приуралья. Данный орнамент относится к самым ранним типам декора. Он представляет собой небольшие округлые вдавления на тулове сосудов, наносимые как с внешней, так и с внутренней стороны. При достаточно глубоких вдавлениях на противоположной стороне стенок сосудов образуются выпуклины, получившие в археологической среде наименование «жемчужин». Этот орнамент наносится палочкой с округлым концом. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть проблему происхождения, территориальную распространенность, хронологические рамки бытования сосудов с данным типом орнамента, а также его связь с определенными типами сосудов и причины исчезновения сосудов с ним.

Методы исследования и общая характеристика источниковой базы

При решении поставленных задач применен комплекс методов: картографический, сравнительный, дедуктивный и индуктивный, а также методы анализа и синтеза. Источниковую базу исследования составили 35 сосудов и отдельные фрагменты, принадлежащие еще к 6 экз. Большинство сосудов опубликованы с разной степенью представительности. Далеко не во всех публикациях имеются развернутые описания сосудов с данными о размерах, примесях в глиняном тесте. В настоящей статье приведены все опубликованные изображения сосудов, из которых 5 — фотографии в изданиях, имеющих невысокий уровень полиграфии. Эти изображения, лишь относительно информативные, представлены за неимением лучших. Высокоинформативные фотографии целого ряда сосудов опубликованы Л.А. Краевой [2017]. В случаях, когда данные о сосуде недостаточны, автор обращался за помощью к коллегам и от них получил необходимые сведения. Так, Д.В. Марыксин прислал подробное описание сосуда с носиком-сливом из могильника Челкар III, отсутствующее в публикации, С.Ю. Гуцалов предоставил качественное изображение сосуда из могильника Танаберген II, Л.А. Краева разрешила воспользоваться неопубликованными данными об экземпляре из могильника Факел, который она изучала в музее г. Уральска. Приношу коллегам мою искреннюю благодарность. В систематизации материала используется типология К.Ф. Смирнова для плоскодонной посуды савроматов Южного Приуралья [1964, с. 113–114, рис. 61–66].

Происхождение

Проблема происхождения ямочно-жемчужного орнамента на сосудах савроматов Нижнего Поволжья и Южного Приуралья интересовала еще К.Ф. Смирнова. Отметив, что на уральской керамике орнамент из ямок применялся значительно реже, чем в Поволжье, К.Ф. Смирнов связал происхождение ямочно-жемчужного орнамента на сосудах Поволжья с ямочным декором сосудов последнего этапа срубной культуры на Волге, Дону и в Приднепровье [1964, с. 120, рис. 61, II, III, VI]. К моменту написания «Савроматов...» сосуды ранних кочевников с ямочно-жемчужным орнаментом были известны почти исключительно в Поволжье, причем начиная с предсавроматского времени: Максютово, курган 2, погребение 6; Боаро (Бородаевка), курган G7, погребение 2; Калиновка, курган 22, погребение 1; Бережновка, южная группа, курган 9, погребение 3 [Там же, рис. 61, 2–5]. Все эти сосуды отнесены К.Ф. Смирновым к отделу I плоскодонной посуды и совершенно однотипны — открытые банки с широким горлом и носиком-сливом, орнамент представлен поясками ямок под венчиком, причем в двух случаях эти ямки нанесены снаружи (Максютово и Боаро) и в двух — изнутри, т.е. образуют жемчужины с внешней стороны (Калиновка и Бережновка). Сосуд из Калиновки помимо жемчужин украшен еще рядами ногтевых отпечатков, идущих от устья к дну. Среди посуды с ямочно-жемчужным орнаментом из остальных отделов (II–VI) К.Ф. Смирнов также привел практически только экземпляры из Поволжья [Там же, рис. 61, 10; 62, 3, 4, 6; 63, 1–3, 5; 65, 6, 10; 66, 1, 3, 4]. Из Южного Приуралья К.Ф. Смирнов смог привести лишь два сосуда с ямками, оба отнесены им к IV отделу плоскодонной посуды, с высоким раздутым в центральной части туловом и сильно отогнутым венчиком, — из кургана 17 Нового Кумака и погребения 1 кургана 3 могильника Близнецы [Там же, с. 120–121, рис. 64, 1, 10].

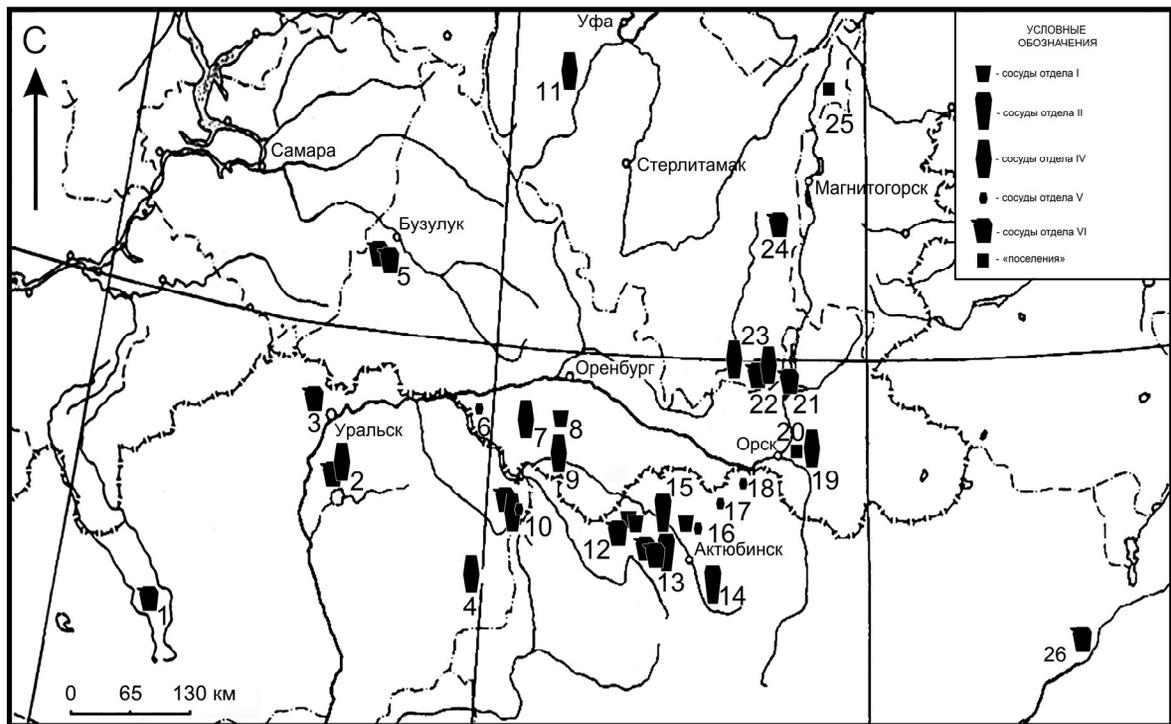


Рис. 1. Находки сосудов, украшенных ямочно-жемчужным орнаментом, в археологических памятниках Южного Приуралья эпохи ранних кочевников:

- 1 — Кос-Оба II; 2 — Челкар III; 3 — Факел; 4 — Лебедевка V; 5 — Липовка; 6 — Красный Яр; 7 — Пятилетка; 8 — Казачий кордон-1; 9 — Близнецы; 10 — Покровка 10; 11 — Чукраклы; 12 — Целинный I; 13 — Бесоба; 14 — Сапибулак; 15 — Танаберген II; 16 — Восточно-Курайлинский 1; 17 — Бисоба; 18 — Салтак II; 19 — Новый Кумак; 20 — Новокумакское II; 21 — Валитово-2; 22 — Яковлевка; 23 — Ивановка III; 24 — Манхар 1; 25 — Ново-Байрамгулово-1; 26 — Карсакбас.

Fig. 1. Finds of vessels decorated with dimple-pearl ornament unearthed in Southern Urals archaeological sites of early nomad epoch:

- 1 — Kos-Oba II; 2 — Chelkar III; 3 — Fakel; 4 — Lebedevka V; 5 — Lipovka; 6 — Krasnyi Jar; 7 — Piatiletka; 8 — Kazachii kordon-1; 9 — Bliznetsy; 10 — Pokrovka 10; 11 — Chukrakly; 12 — Tselinnyi I; 13 — Besoba; 14 — Sapibulak; 15 — Tanabergen II; 16 — Vostochno-Kurailinskii 1; 17 — Bisoba; 18 — Saltak II; 19 — Novyi Kumak; 20 — Novokumakskoe II; 21 — Valitovo-2; 22 — Iakovlevka; 23 — Ivanovka III; 24 — Mankhar 1; 25 — Novo-Bairamgulovo-1; 26 — Karsakbas.

Сегодня ситуация полностью изменилась. В Южном Приуралье мы имеем уже значительное количество сосудов с таким орнаментом (рис. 1), а в Нижнем Поволжье их пополнения как будто не заметно. Решающее значение для решения вопроса о происхождении данного орнамента на сосудах ранних кочевников Южного Приуралья имеют находки в погребениях предсавроматского времени, с которых мы и начнем наше исследование.

Сосуды отдела I

Открытые банки с носиком-сливом. В Южном Приуралье мы можем назвать 4, причем 3 найдены в могильниках верхнего течения р. Илек:

1. Целинный I, курган 59, погребение 1 ([Гуцалов, 1998, с. 127, рис. 4, 38]; см. также: [Гуцалов, 2004а, табл. 6, 35]) (рис. 2, 1).
2. Целинный I, курган 68, погребение 1 ([Гуцалов, 1996, с. 157, рис. 5, 5]; также см.: [Гуцалов, 2004а, табл. 6, 6; Краева, 2017, с. 197, рис. 311–312]) (рис. 2, 2).
3. Восточно-Курайлинский 1, курган 10, погребение 1 ([Гуцалов, 1996, с. 157, рис. 4, 4]; см. также: [Гуцалов, 2004а, табл. 6, 18; Краева, 2017, с. 67–68, рис. 51–53; с. 229, рис. 364]) (рис. 2, 3).
4. Казачий кордон-1, курган 5, погребение 0 [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 46, рис. 17, 3] (рис. 2, 4).

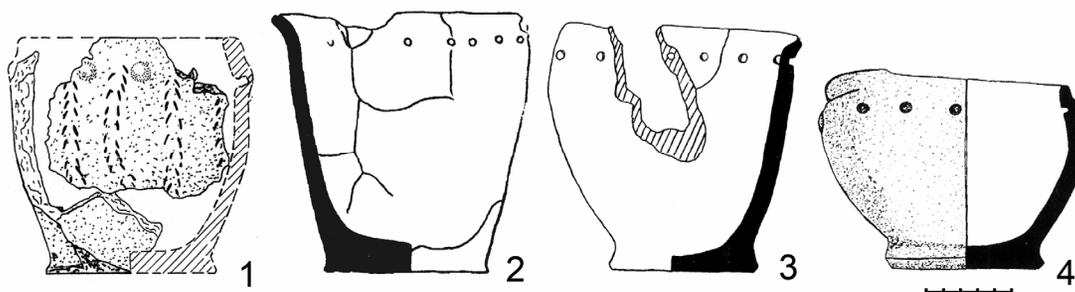


Рис. 2. Сосуды отдела I с ямочно-жемчужным орнаментом из могильников предсавроматского времени Южного Приуралья:

- 1 — Целинный I, курган 59, погребение 1; 2 — Целинный I, курган 68, погребение 1; 3 — Восточно-Курайлинский 1, курган 10, погребение 1; 4 — Казачий кордон-1, курган 5, погребение 0.

Fig. 2. Division I vessels with dimple-pearl ornament from pre-Sauromation burial grounds of Southern Urals: 1 — Tselinnyi I, mound 59, burial 1; 2 — Tselinnyi I, mound 68, burial 1; 3 — Vostochno-Kurailinskii 1, mound 10, burial 1; 4 — Kazachii kordon-1, mound 5, burial 0.

Дату первых трех погребений исследовавший их С.Ю. Гуцалов определил как конец VII — первая половина VI в. до н.э. [Гуцалов, 2004а, с. 72–72, табл. 6]. О датировке комплекса из Казачьего кордона-1 есть два мнения. Согласно сообщению авторов его публикации, «раскопки» (В.С. Горбунов и И.В. Денисов) датировали курган 5 VII–VI вв. до н.э., а «на самом деле» он относится к концу V — IV в. до н.э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 46–47]. Согласиться с этой ничем не аргументированной передатировкой невозможно. Примесь в глиняном тесте у всех сосудов — шамот, в Казачьем кордоне-1 еще и раковина¹.

Эти сосуды очень сходны между собой, и в то же время они совершенно такие же, как сосуды предсавроматского времени из Поволжья. Это тоже открытые банки с носиком-сливом (сосуд из кургана 59 Целинного I сохранился не полностью, и наличие/отсутствие носика-слива установить невозможно). Ямочно-жемчужный орнамент под краем венчика также нанесен двумя способами — снаружи (Целинный I, курган 68, и Восточно-Курайлинский 1) и изнутри (Целинный I, курган 59, и Казачий кордон-1). Так же как и в Поволжье, один сосуд имеет дополнительную орнаментацию в виде вертикальных линий ногтевых отпечатков. Такое большое сходство керамического комплекса С.Ю. Гуцалов объясняет тем, что в названное время в степях Нижнего Поволжья и Южного Приуралья обитало родственное население [2004а, с. 92–93]. Заметим попутно, что форма сосуда в форме открытой банки с носиком-сливом характерна и для предскифских памятников Нижнего Дона [Лукияшко, 1999, рис. 107, 2, 3]. Форма этих сосудов, помимо всего прочего, объединяет население Нижнего Дона, Нижнего Поволжья и Южного Приуралья VII — первой половины VI в. до н.э. в единый предскифско-предсавроматский мир, новации в кото-

¹ Определения примесей, приведенные в статье, как правило, сделаны визуальными авторами раскопок и публикаций.

ром распространялись с запада на восток: форма сосуда появляется впервые на Нижнем Дону, в Нижнем Поволжье эти сосуды получают ямочно-жемчужную орнаментацию, в Южном Приуралье они оказываются вместе с продвинувшимся с Нижнего Поволжья населением.

Сосуды отдела II

Горшки с вытянутым туловом, суживающимся ко дну, крутыми плечиками, короткой шейкой и сильно отогнутым венчиком. Известно всего 3 находки:

1. Бесоба, курган 2 [Кадырбаев, Курманкулов, 1977, с. 105, рис. 4, 10] (рис. 3, 1).
2. Танаберген II, курган 3, погребение 1 [Гуцалов, 2004а, табл. 19, 29²; Краева, 2017, с. 148–149, рис. 214–215; с. 231, рис. 368 — защипы] (рис. 3, 2).
3. Сапибулак, курган 6, погребение 4 [Мамедов, Китов, 2015, с. 38, рис. 11, 5; Краева, 2017, с. 121, рис. 159–160; с. 233, рис. 372 — защипы] (рис. 3, 3).

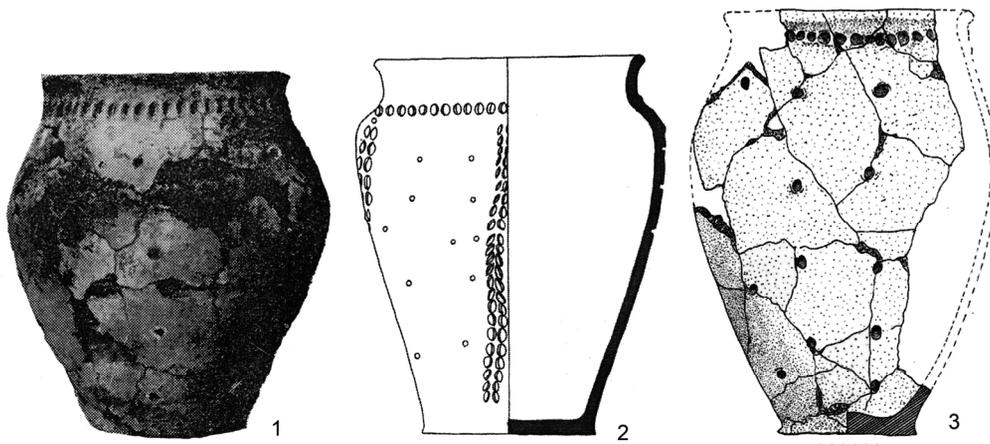


Рис. 3. Сосуды отдела II с ямочно-жемчужным орнаментом и пальцевыми защипами: 1 — Бесоба, курган 2; 2 — Танаберген II, курган 3, погребение 1; 3 — Сапибулак, курган 6, погребение 4.

Fig. 3. Division II vessels with dimple-pearl ornament and finger-nips:

- 1 — Besoba, mound 2; 2 — Tanabergen II, mound 3, burial 1; 3 — Sapibulak, mound 6, burial 4.

Все сосуды найдены на одной ограниченной территории, в могильниках верхнего течения р. Илек.

Имеют два элемента орнамента — ямочные вдавления и пальцевые защипы, а также вдавления. Первые расположены бессистемно по всему тулову, кроме шейки. По шейке у всех сосудов поясок пальцевых вдавлений или защипов. В Бесобе и Сапибулаке — под самым венчиком, а в Танабергене II — чуть выше плечика. В Танабергене II отмечаются также вертикальные полосы пальцевых защипов, идущие от пояска над плечиком до самого дна. Интересно, что расположение защипов на этом сосуде напоминает такое же расположение ногтевых отпечатков на сосуде из Целинного I, в обоих случаях орнаментиром служили собственные пальцы гончара [Краева, 2017, с. 225]. Близость приемов орнаментации и самих орнаментальных композиций может указывать на родство этой группы сосудов с сосудами предсавроматского времени, найденными в могильниках той же территории.

По всей вероятности, к этой группе относится еще один сосуд из Бесобы. В кургане 10 были найдены «фрагменты кубкообразного глиняного сосуда с высоким поддоном. Внешняя поверхность сосуда украшена прочерченным орнаментом и крупными вдавлениями» [Кадырбаев, Курманкулов, 1977, с. 110]. К сожалению, рисунок сосуда, видимо, выпал при верстке сборника, поскольку ссылка на него есть: «(рис. 7, 8)» [Там же], но рисунка 7 в статье нет. Фотографии фрагментов сосуда были опубликованы Л.А. Краевой [2017, с. 58, рис. 33–34]. На фотографиях видны ямочные вдавления, образующие поясок под венчиком, и поясок на тулове. Под прочерченным орнаментом публикатора, очевидно, имели в виду пары концентрических окружностей у каждой ямки под венчиком. Л.А. Краева отмечает также, что поверхность этого сосуда была украшена вдавлениями палочкой такими глубокими, что образовались внутренние «жемчужины» [Там же, с. 227].

² Здесь опубликован лишь миниатюрный рисунок сосуда в таблице, качественный же рисунок сосуда предоставлен автору С.Ю. Гуцаловым.

Все погребения датируются публикаторами VI–V вв. до н.э.

Сосуды отдела IV

С вытянутым, раздутым в средней части туловом. Мы можем назвать около десятка сосудов (рис. 4, 1–11), происходящих из могильников, расположенных на значительно более широкой территории, нежели сосуды первых двух отделов:

1. Близнецы, курган 3, погребение 1 [Смирнов, 1964, рис. 45, 6; рис. 64, 10; 1975, с. 53] (рис. 4, 3).
2. Ивановка III, курган 3 [Пшеничнюк, 1983, с. 40, табл. XXVIII, 6] (рис. 4, 7).
3. Лебедевка V, курган 28 [Железчиков и др., 2006, с. 18, рис. 40, 2] (рис. 4, 1).
4. Новый Кумак, курган 17 [Мошкова, 1962, с. 219, рис. 12, 10; Смирнов, 1964, рис. 64, 1] (рис. 4, 2).
5. Покровка 10, курган 33 [Яблонский, Малашев, 2005, с. 168, рис. 38, 12] (рис. 4, 9).
6. Пятилетка, курган 4, погребение 1 [Краева, Богданов, 2000, с. 168–169] (рис. 4, 4).
7. Челкар III, курган 5, погребение 2 [Мошкова, Кушаев, 1973, с. 266, рис. 1, 8] (рис. 4, 5).
8. Чукраклы [Матвеева, 1972, рис. 1, 1] (рис. 4, 8).
9. Яковлевка, курган 2, погребение 1 [Федоров, Васильев, 1998, рис. 8, 4] (рис. 4, 6).
10. Бесоба, курган 10, погребение 2 [Гуцалов, 2000, рис. 30, IV] (рис. 4, 11);
11. Восточно-Курайлинский 1, курган 35 [Гуцалов, 2004b, с. 147–149, рис. 8, 9; Краева, 2017, с. 36, рис. 70] (рис. 4, 10).

Скорее всего, к отделу IV относится не полностью сохранившийся сосуд из Красного Яра, курган 10, погребение 2 [Пшеничнюк, 1989, с. 110, рис. 8, 14] (рис. 4, 14).

В основном это крупные сосуды, высотой более 20 см (сосуд из Нового Кумака имеет высоту 37 см).

Сама форма высокого сосуда с раздутым в средней части туловом и сильно отогнутым венчиком является весьма ранней. Подобный сосуд найден в предсавроматском погребении 1 кургана 14 могильника Жаман-Каргала I, но орнамент у него иной — наклонные насечки по шейке [Гуцалов, 1996, рис. 1, 2].

Сосуды отдела IV датируются в основном в пределах конца VI — V в. до н.э. Лишь комплекс из Близнецов К.Ф. Смирнов относит к более позднему времени — V–IV вв. до н.э. [1975, с. 53]. Погребение 2 из кургана 5 могильника Челкар III публикаторы отнесли к III–II вв. до н.э., отметив при этом архаичный облик сосуда с ямками [Мошкова, Кушаев, 1973, с. 266]. Позже С.Ю. Гуцалов убедительно показал, что оба погребения, в которых найдены сосуды с ямками, из кургана 5 этого могильника датируются концом VI — V в. до н.э. [2004a, с. 34–35]. Примесь в глиняном тесте, в тех случаях, когда она указана в публикации, — шамот.

Можно выделить три типа размещения ямок/жемчужин на тулове сосуда:

1. Один поясок ямок по горлу (Лебедевка V, Близнецы, Пятилетка, Ивановка III, Яковлевка).
2. Два пояска ямок — один по горлу, второй по тулову (Новый Кумак, Челкар III³, Покровка 10 курган 4, Чукраклы, Бесоба, Красный Яр).
3. Бессистемное расположение ямок по всему тулову (Покровка 10, курган 33, Восточно-Курайлинский 1, курган 35).

Дополнительные элементы орнамента имеют несколько сосудов: в Новом Кумаке в нижней части тулова пять вертикальных полос, нанесенных черной краской, в Близнецах — два прочерченных значка в стиле «савроматской пиктографии», в Пятилетке — по всему тулову, кроме придонной части, сложный узор в том же стиле «савроматской пиктографии», а под самым венчиком, выше пояска ямок, — поясок вертикальных ногтевых вдавлений.

Сосуды отдела V

С невысоким грушевидным туловом. Очень небольшая группа сосудов, всего 2 (рис. 4, 12, 13):

1. Покровка 10, курган 4, погребение 1 [Яблонский, Малашев, 2005, с. 151, рис. 6, 8] (рис. 4, 12).
2. Салтак II, курган 5, погребение 1 [Гуцалов, Бисембаев, 2002, с. 66, 69, рис. 3, 1] (рис. 4, 13).

Расположение ямок — в два ряда (Покровка 10). Один случай является особым: в Салтаке II у сосуда три ряда ямок — два снаружи (под венчиком и по плечу) и один внутри — между ними, плюс дополнительный элемент орнамента — парные налесты, располагающиеся совместно с ямками верхнего наружного пояска.

Примесь в глиняном тесте — шамот, датировка комплексов — конец VI — V в. до н.э.

³ На опубликованной фотографии сосуда ямки не видны, но в описании отмечены «следы неглубоких ямок под горлом и посередине тулова» [Мошкова, Кушаев, 1973, с. 266].

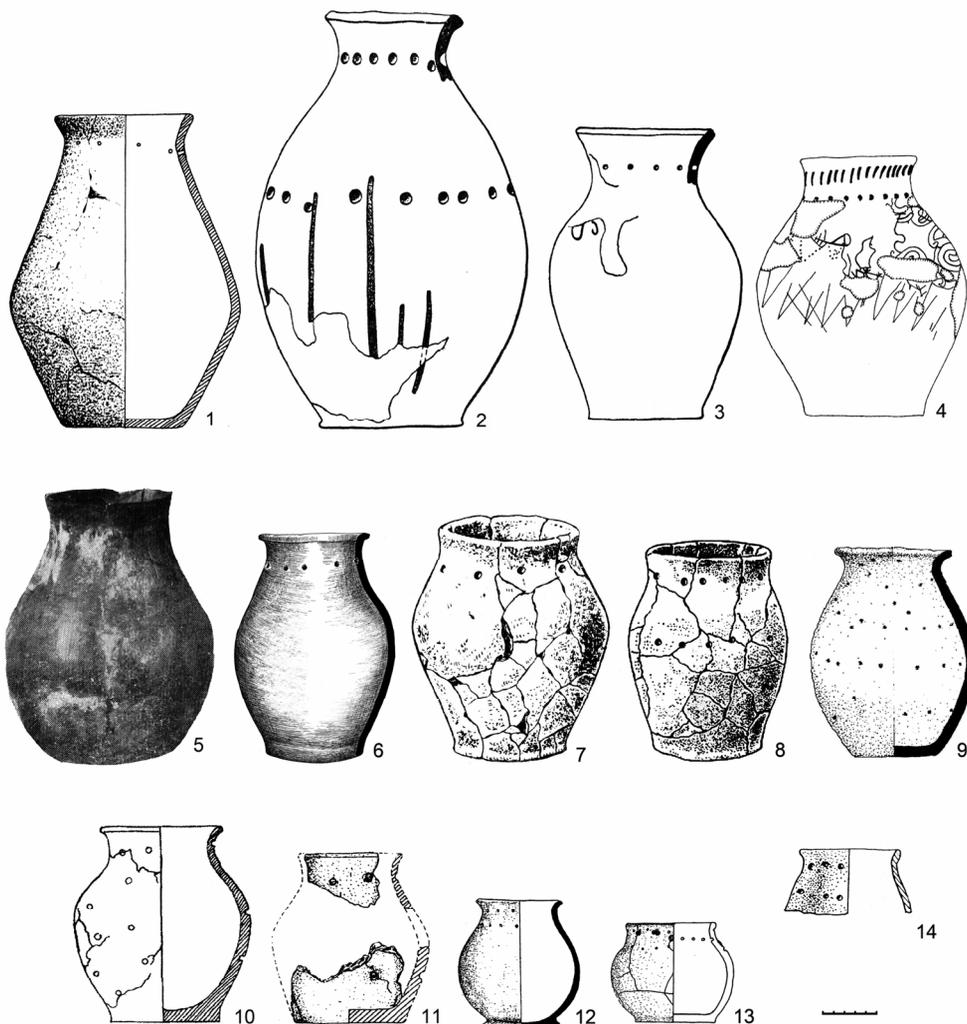


Рис. 4. Сосуды отделов IV и V, украшенные ямочно-жемчужным орнаментом,

вытянутой, с раздутым в средней части туловом (1–11), и грушевидной (12, 13) формы:

- 1 — Лебедевка V, курган 28; 2 — Новый Кумак, курган 17; 3 — Близнецы, курган 3, погребение 1; 4 — Пятилетка, курган 4, погребение 1; 5 — Челкар III, курган 5, погребение 2; 6 — Яковлевка, курган 2, погребение 1; 7 — Ивановка III, курган 3; 8 — Чукраклы; 9 — Покровка 10, курган 33; 10 — Восточно-Курайлинский 1, курган 35; 11 — Бесоба, курган 10, погребение 2; 12 — Покровка 10, курган 4, погребение 1; 13 — Салтак II, курган 5, погребение 1; 14 — Красный Яр, курган 10, погребение 2.

Fig. 4. Division IV and V vessels with a body swollen in the middle (1–11) and pear-like form (12, 13)

decorated with dimple-pearl ornament:

- 1 — Lebedevka V, mound 28; 2 — Novyi Kumak, mound 17; 3 — Bliznetsy, mound 3, burial 1; 4 — Piatiletka, mound 4, burial 1; 5 — Chelkar III, mound 5, burial 2; 6 — Iakovlevka, mound 2, burial 1; 7 — Ivanovka III, mound 3; 8 — Chukrakly; 9 — Pokrovka 10, mound 33; 10 — Vostochno-Kurailinskii 1, mound 35; 11 — Besoba, mound 10, burial 2; 12 — Pokrovka 10, mound 4, burial 1; 13 — Saltak II, mound 5, burial 1; 14 — Krasnyi Iar, mound 10, burial 2.

Сосуды отдела VI

С трубчатым носиком-сливом. Известно около полутора десятков (рис. 5):

1. Бесоба, курган 4 [Кадырбаев, 1984, рис. 2, 2] (рис. 5, 7).
2. Бесоба, курган 7, погребение 2 [Кадырбаев, Курманкулов, 1977, с. 109, рис. 6, 7] (рис. 5, 6).
3. Валитово-2, курган 2 [Исмагил, Сунгатов, 2011, с. 70, рис. 4 Б, 6] (рис. 5, 10).
4. Володарка, курган 3; известен лишь по упоминанию, рисунка и описания нет [Кушаев, 1993, с. 81–82].
5. Карсакбас, курган 2 [Таиров, Боталов, 1996, с. 166, рис. 2, 10] (рис. 5, 12).
6. Кос-Оба II, курган 16 [Кушаев, 1993, рис. 11Б] (рис. 5, 1).
7. Липовка, курган 9, погребение 3 [Смирнов, Попов, 1972, с. 10, рис. 3, 4] (рис. 5, 4).
8. Липовка, курган 9, погребение 4 [Смирнов, Попов, 1972, с. 10, рис. 3, 3] (рис. 5, 3).

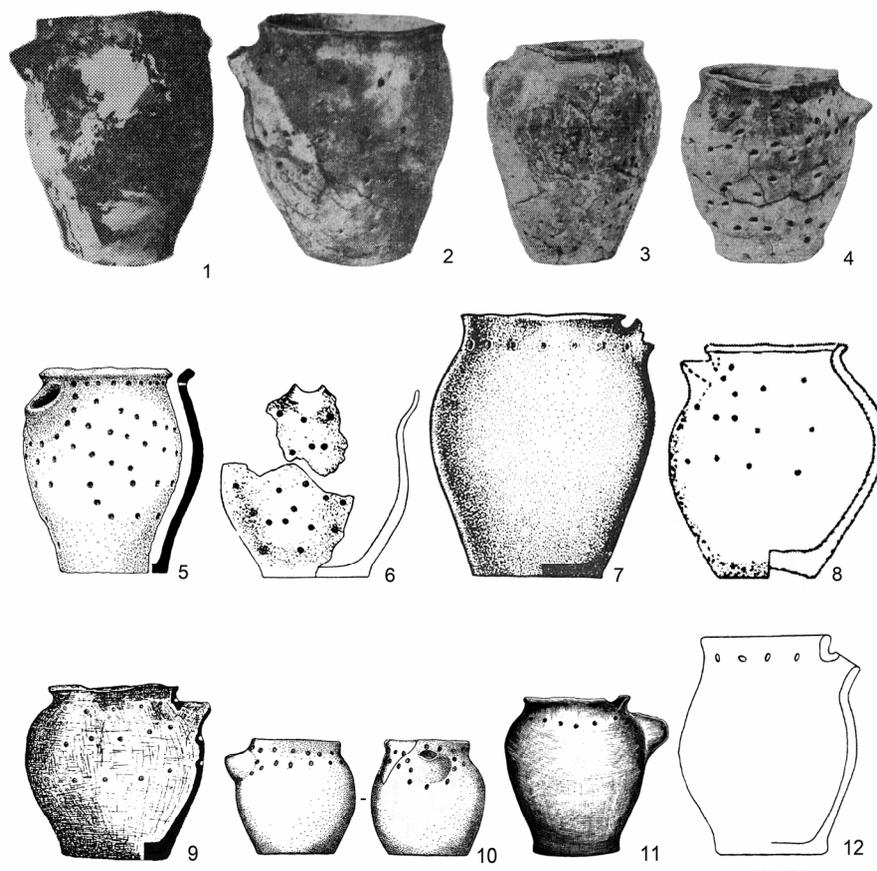


Рис. 5. Сосуды отдела VI с носиком-сливом из погребений ранних кочевников Южного Урала, украшенные ямочно-жемчужным орнаментом:

1 — Кос-Оба II, курган 16; 2 — Челкар III, курган 5, погребение 1; 3 — Липовка, курган 9, погребение 4; 4 — Липовка, курган 9, погребение 3; 5 — Покровка 10, курган 35; 6 — Бесоба, курган 7, погребение 2; 7 — Бесоба, курган 4; 8 — Целинный I, курган 52, погребение 1; 9 — Манхар 1; 10 — Валитово-2, курган 2; 11 — Яковлевка, курган 2, погребение 1; 12 — Карсакбас, курган 2.

Fig. 5. Division VI vessels with a spout decorated with dimple-pearl ornament from Southern Urals early nomad burials:

1 — Kos-Oba II, mound 16; 2 — Chelkar III, mound 5, burial 1; 3 — Lipovka, mound 9, burial 4; 4 — Lipovka mound 9, burial 3; 5 — Pokrovka 10, mound 35; 6 — Besoba, mound 7, burial 2; 7 — Besoba, mound 4; 8 — Tselinnyi I, mound 52, burial 1; 9 — Mankhar 1; 10 — Valitovo-2, mound 2; 11 — Iakovlevka, mound 2, burial 1; 12 — Karsakbas, mound 2.

9. Манхар 1 [Савельев, 2000, с. 44, рис. 2, 5] (рис. 5, 9).

10. Покровка 10, курган 35 [Яблонский, Малашев, 2005, с. 169–170, рис. 40, 2] (рис. 5, 5).

11. Солянка II, курган 1, погребение 3; известен лишь по упоминанию, рисунка и описания нет [Кушаев, 1993, с. 81–82].

12. Факел, курган 1, погребение 2, раскопки Г.А. Кушаева, не опубликован, но изучался *de visu* Л.А. Краевой в г. Уральске, которой я благодарен за предоставление информации.

13. Целинный I, курган 52, погребение 1 [Гуцалов, 2004а, табл. 23, 8; фото: Краева, 2017, с. 192–193, рис. 302–303] (рис. 5, 8).

14. Челкар III, курган 5, погребение 1 [Мошкова, Кушаев, 1973, рис. 1, 9] (рис. 5, 2).

15. Яковлевка, курган 2, погребение 1; коническая форма тулова, раздутого в верхней части, короткая шейка, отогнутый закругленный венчик, ямочно-жемчужный орнамент по шейке и (на месте носика-слива) налип-защип делают этот сосуд своего рода парафразом сосудов с носиком-сливом [Федоров, Васильев, 1998, рис. 8, 1] (рис. 5, 11).

Сосуды этого отдела распространены по всей территории, занимаемой южноуральскими номадами, причем крайняя западная находка сделана в могильнике Кос-Оба II, а крайняя восточная — в могильнике Карсакбас, которые маркируют широтные пределы распространения культуры ранних кочевников Южного Приуралья. Комплексы, в которых найдены эти сосуды,

Керамические сосуды с ямочно-жемчужным орнаментом у ранних кочевников Южного Приуралья...

датируются исследователями в достаточно широком хронологическом диапазоне. Большинство предложенных дат — конец VI — V в. до н.э. (Бесоба, Карсакбас, Кос-Оба II, Покровка 10, Целинный), V веком датированы два комплекса (Челкар, Манхар 1), один — концом V — IV (Валитово-2), два — началом IV в. (Липовка, оба погребения) до н.э.

В орнаментации всех сосудов есть некоторые общие черты: поясок ямок под горлом, оформление области носика окружающими его ямками. Можно выделить пять типов размещения ямок/жемчужин на тулове сосуда:

1. Один поясок по горлу (Кос-Оба II, Бесоба, к. 4, Яковлевка, Карсакбас).
2. Два пояса под горлом (Валитово-2).
3. Один поясок под горлом и два по тулову (Манхар 1).
4. Один поясок по горлу и три пояса по тулову (Челкар III) плюс подвешенные к нижнему пояску гирлянды (Покровка 10).
5. Без видимой системы (Бесоба, к. 7, Липовка (оба сосуда), Целинный, Факел).

Только в одном случае достоверно известно, что ямки наносились изнутри, и на тулове появлялись жемчужины (Кос-Оба II), в остальных случаях ямки, по-видимому, наносились на наружную поверхность сосуда, причем в двух случаях в описании отмечено, что изнутри образовывались «горошины» (Липовка, оба сосуда). Помимо ямок в одном случае, в Липовке, к. 9, п. 4, «снаружи в нижней части сосуда и на дне отпечатки ногтей».

Очень ограничены данные по примесям в глиняном тесте, в трех случаях это шамот (Кос-Оба II, Покровка 10, Имангазы-Карасу II), в одном — шамот с песком и мелкой галькой (Яковлевка), еще в одном — песок и дресва (Валитово-2).

Находки на «поселениях» (рис. 6)

В 2004 г. при раскопках поселения Ново-Байрамгулово-1 в Учалинском районе Республики Башкортостан было найдено большое количество керамики, относящейся к энеолиту и эпохе бронзы. Лишь несколько фрагментов имели облик, не позволявший отнести их ни к одной из групп керамики, преобладающих на поселении. Среди них был фрагмент верхней части сосуда с короткой шейкой и отогнутым венчиком, чуть выше плечика шел орнамент из пояса глубоких округлых ямочных вдавлений [Рафикова, 2008, рис. 18, 2]. Предварительно керамика была отнесена к раннему железному веку [Там же, с. 72–73]. Позже, когда на поселении был найден бронзовый трехлопастной наконечник стрелы с выступающей втулкой и стало неоспоримым посещение площадки поселения ранними кочевниками в V–IV вв. до н.э. [Рафикова, 2015, с. 153, рис. 2, 5], данный фрагмент керамики вновь привлек наше внимание. Стало ясно, что он принадлежит раннекочевническому сосуду с носиком-сливом, поскольку профилировка его позволяет отнести его только к этому типу раннекочевнической керамики, украшенной ямочным орнаментом.

В 2013 г. О.Ф. Бытковский опубликовал краткую информацию о поселении Новокумакское II в границах г. Орска и о происходящих с него фрагментах пяти сосудов, собранных в осыпях берега р. Урал [Бытковский, 2013]. Два сосуда имеют ямки с наружной стороны, три — с внутренней. Нужно сказать, что характер памятника, не подвергавшегося раскопкам, не ясен, «поселением» считать его можно лишь предварительно. Восстановленные (частично) профили сосудов позволяют предполагать, что два из них, имеющие ямки с внутренней стороны и жемчужины с внешней, образующие поясок под венчиком, являются открытыми банками, и сопоставимы с по этим признакам с сосудами предсавроматского времени из Целинного I и Казачьего кордона-1, описанными выше. Два сосуда — один с ямочными вдавлениями снаружи под венчиком и второй с такими же вдавлениями изнутри судя по профилю могут относиться к савроматским сосудам с носиком-сливом. Пятый сосуд помимо двух поясков ямок имеет также орнамент в стиле «савроматских пиктограмм». Этот орнамент представлен и на рассмотренных выше сосудах с ямочным орнаментом из Пятилетки и Близнецов. Может быть, площадка данного памятника, расположенная прямо против устья впадающей в Урал р. Большой Кумак, использовалась в раннем железном веке для традиционных временных стоянок при сезонных перекочевках (заметим, что площадка поселения Ново-Байрамгулово-1, где обнаружены следы кратких посещений ее ранними кочевниками, также находится прямо напротив устья впадающей в Урал р. Миндяк). Таким образом, керамика с ямочно-жемчужным орнаментом, происходящая с «поселенческих» памятников ранних кочевников верхнего течения реки Урал, полностью аналогична той, что найдена в погребениях ранних кочевников Южного Приуралья VII–IV вв. до н.э.

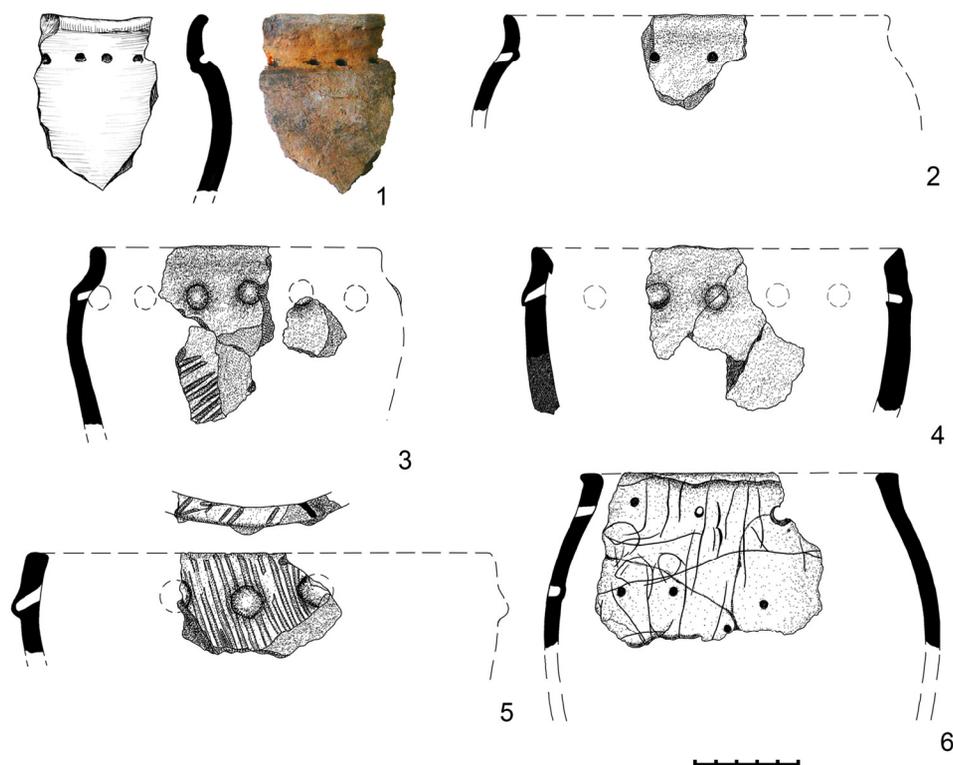


Рис. 6. Фрагменты керамики с ямочно-жемчужным орнаментом, происходящие с «поселенческих» памятников:
1 — Ново-Байрамгулово-1; 2–6 — Новокумакское II.

Fig. 6. Ceramic fragments with dimple-pearl ornament from "settlement" sites:
1 — Novo-Bairamgulovo-1; 2–6 — Novokumakское II.

Обсуждение результатов

История бытования сосудов, украшенных ямочно-жемчужным орнаментом, у ранних кочевников Южного Приуралья выглядит следующим образом. Они появляются впервые в предсавроматское время (VII — первая половина VI в. до н.э.). Это сосуды в форме открытых банок с носиком-сливом, где указанный орнамент образует одиночный пояс под венчиком. Ямки наносились как изнутри, так и снаружи, в одном случае сосуд имел дополнительный орнамент в виде вертикальных елочек, образованных ногтевыми вдавлениями. Ближайшие аналогии этим сосудам известны в Нижнем Поволжье, откуда, по-видимому, и пришло в Южное Приуралье население, изготавливавшее подобные сосуды.

В дальнейшем этот орнамент использовался в украшении посуды почти всех отделов, в особенности же — IV и VI (с трубчатым носиком-сливом). Помимо традиционного пояса ямок под шейкой, представленного почти на всех сосудах конца VI — начала IV в. до н.э. и унаследованного от орнаментации сосудов предсавроматского времени, появляются и другие вариации этого орнамента. Развитие шло по пути его усложнения и увеличения количества ямок, которые в подавляющем большинстве случаев наносились снаружи. Увеличивалось количество поясков (2, 3, 4), появлялись дополнительные детали в виде гирлянд, также образованных ямками, практиковалось и бессистемное нанесение множества ямок на тулово сосудов. Также использовались дополнительные элементы орнамента — пальцевые защипы, ногтевые отпечатки (как и у сосудов предсавроматского времени Южного Приуралья и Нижнего Поволжья), «савроматские пиктограммы».

Необходимо отметить еще одно обстоятельство. Имеется явная тенденция: ямочно-жемчужный орнамент встречается на сосудах, происходящих из погребений одного и того же могильника, кургана, и даже в одном отдельно взятом погребении. В то же время в могильниках, расположенных порой совсем рядом, он не встречается. Так, в погребении 1 кургана 2 Яковлевского могильника найдено два сосуда с этим орнаментом. Сосуды, помимо единства орнамента, сходны и в других отношениях. У обоих в глиняном тесте присутствует примесь шамота,

песка и мелких галек. В процессе обжига внутренняя и внешняя поверхность приобрели одинаковый кирпично-оранжевый цвет (с большими серыми пятнами). В других курганах Яковлевского могильника таких сосудов нет. В кургане 5 могильника Челкар III два сосуда с ямочно-жемчужным орнаментом найдены в погребениях 1 и 2, то же в погребениях 3 и 4 кургана 9 могильника Липовка. В других курганах этих могильников таких сосудов опять-таки не встречено. В могильнике Покровка 10 три сосуда найдены в двух разных курганах, но вместе с тем в расположенных тут же могильниках Покровка 1–9 таких сосудов не найдено совсем. В могильнике Бесоба такие сосуды обнаружены в четырех курганах, в расположенных же поблизости могильниках Сынтас, Жалгызоба и Кумиссай таких сосудов не найдено. Все это может означать, что имелись определенные традиции орнаментации сосудов, присущие гончарам из отдельных семей, родов, племенных групп. Одна из таких групп, вероятнее всего, в течение долгого времени пользовалась удобной для остановок во время перекочевков площадкой на левом берегу р. Урал напротив устья р. Большой Кумак. Именно этим, по-видимому, объясняется находка здесь фрагментов нескольких сосудов с ямочно-жемчужным орнаментом в осыпях берега.

Большинство сосудов савроматского времени датируется концом VI — V в. до н.э., лишь немногие «доживают» до раннесарматского времени и датируются концом V — IV в. до н.э. (Валитово-2, Близнецы) или началом IV в. до н.э. (Липовка). Все сосуды плоскодонные, имеют примесь шамота, песка или (редко) дресвы в глиняном тесте. Не встречено ни одного круглодонного сосуда с этим типом орнамента, равно как и ни одного «талькового». Ямочно-жемчужный орнамент исчезает с массовым распространением в IV в. до н.э. посуды с примесью талька в глиняном тесте и увеличением количества круглодонных сосудов (появившихся еще в савроматскую эпоху). Процессы глубокой трансформации, затронувшие в это время всю культуру ранних кочевников Южного Приуралья, не оставили в стороне и керамический комплекс. В отношении последнего этот процесс во многом обусловлен интенсификацией связей кочевников с населением приуральской лесостепи, имеющим профессиональные гончарные традиции, от которого они и получили либо традицию изготовления «тальковой» посуды [Краева, 2017, с. 272], либо непосредственно саму «тальковую» посуду [Васильев, 2020, с. 138], имеющую лучшие качественные характеристики, нежели собственная их посуда. Это обстоятельство, равно как и увеличение у кочевников количества круговой посуды, полученной от оседлого населения на южных границах своих ареалов в IV–III вв. до н.э. [Болелов, 2012, с. 219], очевидно, способствовало трансформации у ранних кочевников Южного Приуралья традиций гончарного производства. Исчезли или претерпели существенные изменения все прежние типы сосудов, канул в небытие и ямочно-жемчужный орнамент. Так, плоскодонные сосуды с носиком-сливом сменились круглодонными, в орнаментации которых преобладают мотивы, характерные для керамики лесостепных культур эпохи раннего железа [Гуцалов, 2004а, табл. 23, 14, 15].

Заключение

Происхождение ямочно-жемчужного орнамента на сосудах ранних кочевников Южного Приуралья связано с населением, мигрировавшим сюда в VII — первой половине VI в. до н.э. из Нижнего Поволжья и принесшим традицию орнаментации ямками и жемчужинами верхней части сосудов.

В Южном Приуралье в культуре кочевников конца VI — начала IV в. до н.э. орнамент этот характерен преимущественно для двух типов сосудов — с трубчатым носиком-сливом и высоких с раздутым в средней части туловом, но он известен и на сосудах других отделов. На сосудах с ямочно-жемчужным орнаментом изредка встречаются и другие типы орнамента — пальцевые защипы, ногтевые отпечатки и так называемые савроматские пиктограммы. Дискретный характер распространения сосудов с ямочно-жемчужным орнаментом на территории Южного Приуралья, занятой ранними кочевниками, указывает на то, что этот орнамент был в ходу лишь у некоторых семейных, родовых коллективов или отдельных племенных групп.

Традиция украшать сосуды ямками и жемчужинами, причем последними в меньшей степени, просуществовала у ранних кочевников Южного Приуралья до начала IV в. до н.э. С распространением у них лесостепной «тальковой» посуды и увеличением количества среднеазиатской круговой керамики она исчезает.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания № АААА-А19-119042490023-5 «Музей археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН: коллекционные ресурсы, исследовательская деятельность и новые технологии».

Благодарности. Автор благодарит за содействие и помощь в работе своих коллег Д.В. Марыксина (Уральск), Л.А. Краеву (Оренбург), С.Ю. Гуцалова и О.Ф. Бытковского (Орск).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Болелов С.Б.* Среднеазиатская керамика в памятниках кочевников Южного Приуралья // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.) / Под ред. М.Ю. Трейстера и Л.Т. Яблонского. М.: Таус, 2012. Т. 1. С. 208–219.
- Бытковский О.Ф.* Поселение раннесакского времени в Оренбургском Зауралье // Современные тенденции в образовании и науке: Сборник научных трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф. 31 октября 2013 г. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2013. Ч. 3. С. 19–21.
- Васильев В.Н.* Каменные курганы Южного Урала, «ирендыкско-крыктинская группа кочевников» и «оседающие сако-сарматы» // Нижневолжский археологический вестник. 2020. Т. 19. № 2. С. 129–152. <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.2.7>
- Гуцалов С.Ю.* Впускные погребения Илека предсавроматского времени // Вопросы археологии Западного Казахстана. 1996. Вып. 1. С. 156–163.
- Гуцалов С.Ю.* Курган раннескифского времени на Илеке // Археологические памятники Оренбуржья. 1998. Вып. II. С. 127–136.
- Гуцалов С.Ю.* Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н.э. Уральск: Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии, 2004а. 136 с.
- Гуцалов С.Ю.* Ярусные погребения Южного Приуралья // Уфимский археологический вестник. 2004б. Вып. 5. С. 135–152.
- Гуцалов С.Ю., Бисембаев А.А.* Погребения прохоровской культуры южнее г. Орска // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2002. Вып. 1. С. 65–86.
- Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В.* Древности Лебедевки (VI–II вв. до н.э.). М.: Вост. литература, 2006. 160 с.
- Исмаил Р., Сунгатов Ф.А.* Могильник Валит-2 и проблема датировки «шагреновой» культуры V–IV вв. до н.э. Южного Урала // Материалы междунар. науч. конф. «Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы», посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана. 12-15 декабря 2011 г., г. Алматы. Алматы: Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. Т. II. С. 65–79.
- Исмаил Р., Сунгатов Ф.А.* Памятники яицкой культуры последней четверти V–IV вв. до н.э. на Южном Урале. Уфа: Белая река, 2013. 224 с.
- Кадырбаев М.К.* Курганные некрополи верховьев р. Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984. С. 84–93.
- Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К.* Материалы раскопок могильника Бесоба // Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1977. С. 103–115.
- Краева Л.А.* Гончарство сарматских племен Западного Казахстана. Алматы: Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. 350 с.
- Краева Л.А., Богданов С.В.* Сарматские погребения могильника у с. Пятилетка // Археологические памятники Оренбуржья. 2000. Вып. IV. С. 168–179.
- Кушаев Г.А.* Этюды древней истории степного Приуралья. Уральск: Диалог, 1993. 172 с.
- Лукьяшко С.И.* Предскифский период на Нижнем Дону. Азов: Азовский краеведческий музей, 1999. 240 с.
- Мамедов А.М., Китов Е.П.* Погребальный обряд ранних кочевников Верхнего Илека (по материалам могильника Сапибулак) // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Сер. обществ. и гуманитар. наук. 2015. № 6 (304). С. 19–60.
- Матвеева Г.И.* Новые савроматские памятники в Башкирии // СА. 1972. № 1. С. 259–261.
- Мошкова М.Г.* Ново-Кумакский курганный могильник близ г. Орска // МИА. 1962. № 115. С. 204–241.
- Мошкова М.Г., Кушаев Г.А.* Сарматские памятники Западного Казахстана // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 258–268.
- Пшеничник А.Х.* Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 200 с.
- Пшеничник А.Х.* Сарматский могильник Красный Яр в Оренбургской области // Материалы по эпохе бронзы и раннего железа Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1989. С. 99–119.
- Рафикова Я.В.* Керамика Ново-Байрамгуловского поселения (святылища Бакшай) из раскопок 2004 г. // Вестник ВЭГУ. 2008. № 6 (38). История. С. 69–75.
- Рафикова Я.В.* Металлические изделия и руда святылища эпохи энеолита Бакшай — поселения эпохи бронзы Ново-Байрамгулово-1 // Вестник ВЭГУ. 2015. № 1 (75). С. 150–163.
- Савельев Н.С.* Курганы Баишевской долины в контексте культурогенеза ранних кочевников Южного Урала // Раннесарматская культура: Формирование, развитие, хронология: Материалы IV междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. Вып. I. С. 41–52.
- Смирнов К.Ф.* Савроматы: Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 380 с.
- Смирнов К.Ф.* Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. 176 с.
- Смирнов К.Ф., Попов С.А.* Савромато-сарматские курганы у с. Липовка Оренбургской области // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. М.: Наука, 1972. С. 3–26.
- Таиров А.Д., Боталов С.Г.* Могильник Карсакбас // Вопросы археологии Западного Казахстана. 1996. Вып. 1. С. 164–175.

Керамические сосуды с ямочно-жемчужным орнаментом у ранних кочевников Южного Приуралья...

Федоров В.К., Васильев В.Н. Яковлевские курганы раннего железного века в Башкирском Зауралье // Уфимский археологический вестник. 1998. Вып. 1. С. 62–96.

Яблонский Л.Т., Малашев В.Ю. Погребения савроматского и раннесарматского времени могильника Покровка 10 // Нижневолжский археологический вестник. 2005. Вып. 7. С. 149–213.

ИСТОЧНИКИ

Гуцалов С.Ю. Культура ранних кочевников Орско-Уральского междуречья в VII–I вв. до н.э.: Дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000.

Fedorov V.K.

R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences
Karl Marks st., 6, Ufa, 450077, Russian Federation
E-mail: syyri@yandex.ru

Pottery vessels of the early Southern Ural nomads with dimple-pearl ornament: origins, existence, disappearance

The article aims at studying vessels of early nomads decorated with dimple-pearl ornament. To achieve this, the following issues need to be addressed: their origins, territorial distribution, chronological framework of the distribution, connection of the ornament with certain types of vessels, and the reasons for the disappearance of vessels with this ornament. A set of methods has been applied to achieve this, including cartographic, comparative, deductive and inductive, and also the methods of analysis and synthesis. The source base of the study consists of 35 vessels and fragments of six more vessels. Dimple-pearl ornament refers to the earliest types of ornaments. It represents small round depressions on the body of vessels, applied both on the outside and inside. Where the depressions are sufficiently deep, protuberances are formed on the opposite side of the wall of a vessel, which received the name “pearls” in the archaeological contexts. The ornament is applied with a stick with a rounded end. The origin of this ornament on the vessels of early nomads of the Southern Urals was connected on the one hand with the population of the pre-Sauromatian time who migrated from the Lower Volga Region, and the local Southern-Ural tradition of the Final Bronze Age on the other hand. The ornament in the form of dimples and “pearls” first appeared on squat jar-like vessels with a small spout in the 7th — first half of the 6th c. BC. In the 6th — early 4th c. BC this ornament is found mainly on two types of vessels — those with conical body, short neck, bent rim and a tubular spout, and on tall vessels with body swollen in the middle. Occasionally, large vessels are found that combine two types of ornament — dimples along the body and fingernips, mainly in the upper part. Other vessels with dimple-pearl ornament sometimes carry other types of ornament — nail prints and so-called “Sauromatian pictograms”. Most of such vessels have admixture of chamotte in clay dough. Fragments of early nomads’ vessels with dimple-pearl ornament sometimes are found on river-bank sites which served as stopping places during seasonal migrations. With a certain degree of admissibility, such sites may be considered as “settlements”. The discrete nature of distribution of vessels with dimple-pearl ornament in South Ural territory occupied by early nomads shows that this ornament was only in use among some families, or clan groups, or specific tribal groups. The tradition of decorating vessels with dimple and “pearls”, the latter to a lesser extent, existed among the nomads of the Southern Urals until the beginning of the 4th c. BC. With the spread of vessels with an admixture of talc in the clay dough, this ornament disappeared.

Keywords: ceramic vessels, ornament, Early Iron Age, nomads, the Southern Urals.

Acknowledgements. The author thanks his colleagues D.V. Maryksin (Ural'sk), L.A. Kraeva (Orenburg), S.Iu. Gutsalov and O.F. Bytkovskii (Orsk).

Funding. The study was carried out as part of the state assignment № AAAA-A19-119042490023-5 “Museum of Archaeology and Ethnography (IES UFRC) of the Russian Academy of Sciences: Collection Resources, Research and New Technologies”.

REFERENCES

Bolelov, S.B. (2012). Central Asian ceramics in the monuments of nomads of the Southern Urals. In: M.Iu. Treister, L.T. Iablonskii (Eds.). *Vliianiia akhemenidskoi kul'tury v luzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.). T. 1*. Moscow: Taus, 208–219. (Rus.).

Bytkovskii, O.F. (2013). Settlements of the early Saka time in the Orenburg Trans-Urals. In: *Sovremennye tendentsii v obrazovanii i nauke: Sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 31 oktiabria 2013 g. Chast' 3*. Tambov: Biznes-Nauka-Obshchestvo, 19–21. (Rus.).

Fedorov, V.K., Vasil'ev, V.N. (1998). The Yakovlevsky mounds of the Early Iron Age in the Bashkir Trans-Urals. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik*, (1), 62–96. (Rus.).

Gutsalov, S.Iu. (1996). Intake burials of pre-Sauromatian time on the Ilek. *Voprosy arkheologii Zapadnogo Kazakhstana*, (1), 156–163. (Rus.).

Gutsalov S.Iu. (1998). A mound of the early Scythian time on the Ilek. *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia*, (2), 127–136. (Rus.).

- Gutsalov, S.Iu. (2004a). *Early nomads of the 7th–1st centuries B.C. in the Southern Urals*. Ural'sk: Zapadno-Kazakhstanskii oblastnoi tsentr istorii i arkheologii. (Rus.).
- Gutsalov, S.Iu. (2004b). Layered burials of the Southern Urals. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik*, (5), 135–152. (Rus.).
- Gutsalov, S.Iu., Bisembaev, A.A. (2002). Burials of the Prokhorovsky Culture to the south of Orsk. *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana*, (1), 65–86. (Rus.).
- Iablonskii, L.T., Malashev, V.Iu. (2005). Burials of Sauromatian and Early Sarmatian time in the Pokrovka 10 Burial Ground. *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik*, (7), 149–213. (Rus.).
- Ismagil, R., Sungatov, F.A. (2011). The Valit-2 Burial Ground and the problem of dating the “Shagreen” Culture of the 5th–4th centuries B.C. in the Southern Urals. In: A.Z. Beisenov (Ed.). *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Arkheologiya Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektivy", posviashchennoi 20-letiiu Nezavisimosti Respubliki Kazakhstan i 20-letiiu Instituta arkheologii im. A.Kh. Margulana. 12–15 dekabria 2011 g., g. Almaty. T. 2*. Almaty: Institut arkheologii im. A.Kh. Margulana, 65–79. (Rus.).
- Ismagil, R., Sungatov, F.A. (2013). *Monuments of the Yaik Culture of the last quarter of the 5th–4th centuries B.C. in the Southern Urals*. Ufa: Belaia reka. (Rus.).
- Kadyrbaev, M.K. (1984). Mound necropolises in the upper reaches of the Ilek River. In: A.I. Meliukova, M.G. Moshkova, V.G. Petrenko (Eds.). *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremia*. Moscow: Nauka, 84–93. (Rus.).
- Kadyrbaev, M.K., Kurmankulov, Zh.K. (1977). Excavation materials of the Besoba Burial Ground. In: K.A. Aki-shev (Ed.). *Arkheologicheskie issledovaniia v Otrare*. Alma-Ata: «Nauka» KazSSR, 103–115. (Rus.).
- Kraeva, L.A. (2017). *Pottery of the Sarmation tribes of Western Kazakhstan*. Almaty: Institut arkheologii im. A.Kh. Margulana. (Rus.).
- Kraeva, L.A., Bogdanov, S.V. (2000). Burials of the Sarmation burial ground near the Pyatiletka settlement. *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia*, (4), 168–179. (Rus.).
- Kushaev, G.A. (1993). *Scetches of the ancient history of the steppe Urals*. Ural'sk: Dialog. (Rus.).
- Luk'iashko, S.I. (1999). *Pre-Scythian period in the Lower Don*. Azov: Azovskii kraevedcheskii muzei. (Rus.).
- Mamedov, A.M., Kitov, E.P. (2015). Burial rite of the early nomads in the Upper Ilek (based on the materials of the Sapibulak Burial Ground). *Izvestiia Natsional'noi akademii nauk Respubliki Kazakhstan. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk*, 304(6), 19–60. (Rus.).
- Matveeva, G.I. (1972). New Sauromatian monuments in Bashkiria. *Sovetskaia arkheologiya*, (1), 259–261. (Rus.).
- Moshkova, M.G. (1962). Novo-Kumaksky burial ground near Orsk. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, (115), 204–241. (Rus.).
- Moshkova, M.G., Kushaev, G.A. (1973). Sarmatian monuments in Western Kazakhstan. In: A.P. Smirnov (Ed.). *Problemy arkheologii Urala i Sibiri*. Moscow: Nauka, 258–268. (Rus.).
- Pshenichniuk, A.Kh. (1983). *The culture of Southern Ural early nomads*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Pshenichniuk, A.Kh. (1989). The Krasny Yar Sarmatian monument in the Orenburg Region. In: Iu.A. Morozov, A.Kh. Pshenichniuk (Eds.). *Materialy po epokhe bronzy i rannego zheleza luzhnogo Priural'ia i Nizhnego Povolzh'ia*. Ufa: BNTs UrO AN SSSR, 99–119. (Rus.).
- Rafikova, Iu.V. (2008). The ceramics of the Novo-Bairamgulovo settlement (the Bakshai sanctuary) from the excavations of 2004. *Vestnik VEGU*, 38(6), Istoriia, 69–75. (Rus.).
- Rafikova, Iu.V. (2015). Metal items and ore from the Bakshai sanctuary of the Aeneolithic Epoch — the Bronze Age settlement of Novo-Bairamgulovo-1. *Vestnik VEGU*, 75(1), 150–163. (Rus.).
- Savel'ev, N.S. (2000). Mounds of the Baishevsky Valley in the context of culture genesis of Southern Ural early nomads. In: V.N. Myshkin (Ed.). *Rannesarmatskaia kul'tura: Formirovanie, razvitie, khronologiya: Materialy IV mezhdunar. konf. «Problemy sarmatskoi arkheologii i istorii»*, (1). Samara: Izd-vo SNTs RAN, 41–52. (Rus.).
- Smirnov, K.F. (1964). *The Sauromatians: Early history and culture of the Sarmatians*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Smirnov, K.F. (1975). *The Sarmatians on the Ilek*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Smirnov, K.F., Popov, S.A. (1972). Sauromatian and Sarmatian mounds near the village of Lipovka in the Orenburg Region. In: K.F. Smirnov (Ed.). *Pamiatniki luzhnogo Priural'ia i Zapadnoi Sibiri sarmatskogo vremeni*. Moscow: Nauka, 3–26. (Rus.).
- Tairov, A.D., Botalov, S.G. (1996). The Karsakbas Burial Ground. *Voprosy arkheologii Zapadnogo Kazakhstana*, (1), 164–175. (Rus.).
- Vasil'ev, V.N. (2020). Stone kurgans of the Southern Urals, “Irendyks-kryklyn group of nomads” and “settled down sarmatians”. *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, 19(2), 129–152. (Rus.). <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.2.7>
- Zhelezchikov, B.F., Klepikov, V.M., Sergatskov, I.V. (2006). *Antiquities of Lebedevka (7th–2nd centuries B.C.)*. Moscow: Izdatel'skaia firma «Vostochnaia literatura» RAN. (Rus.).

Федоров В.К., <https://orcid.org/0000-0003-0643-8268>



This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 16.12.2021

Article published: 21.03.2022